

Оглавление

Авторский коллектив	4
Предисловие (Ф.А. Лукьянов)	6
Африка в 2023 году	8
1. Человеческий капитал	10
1.1. Население	10
1.2. Образование	22
1.3. Культуры Африки	33
2. Природные ресурсы	41
2.1. Полезные ископаемые	41
2.2. Экосистемы	47
2.3. Вода	52
2.4. Рынки продовольствия	56
3. Экономика	63
3.1. Базовые показатели	63
3.2. Торговля	78
3.3. Долги	96
3.4. Санкции	104
3.5. Валюты	108
4. Инфраструктура	114
4.1. Транспорт	114
4.2. Энергетика	116
4.3. Города	121
4.4. Цифровизация	123
5. Политические системы	129
6. Безопасность	148
7. Интеграция	152
8. Многосторонняя дипломатия	163
9. Другие страны в Африке	183
10. Образ Африки	189
Заключение	201
Африка в новом мире цивилизаций	201
Африка и Россия	206
Информация об авторах	218
О Центре изучения Африки НИУ ВШЭ	219

Авторский коллектив

Под общей редакцией директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ Маслова А.А.

«Предисловие» — Лукьянов Ф.А.

«Африка в 2023 году» — Маслов А.А.

«Население» — Свиридов В.Ю. (при участии Саулиной М.А. и Суховой Д.М.)

«Образование» — Шелковников А.И., Калашник О.А.

«Культуры Африки» — Никольская М.В.

«Полезные ископаемые» — Свиридов В.Ю.

«Экосистемы» — Свиридов В.Ю., Моргунов Б.А.

«Вода» — Свиридов В.Ю.

«Рынки продовольствия» — Свиридов В.Ю.

«Базовые показатели» — Бондаренко А.В.

«Торговля» — Бондаренко А.В.

«Долги» — Смирнов К.В.

«Санкции» — Свиридов В.Ю.

«Валюты» — Смирнов К.В.

«Транспорт» — Свиридов В.Ю.

«Энергетика» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю.

«Города» — Свиридов В.Ю.

«Цифровизация» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю. (при участии Мошковой В.С.)

«Политические системы» — Добронравин Н.А. (при участии Альповой С.А.)

«Безопасность» — Свиридов В.Ю., Карамеев С.Г.

«Интеграция» — Дегтерев Д.А., Амухайа К.

«Многосторонняя дипломатия» — Панин Н.А.

«Другие страны в Африке» — Маслов А.А., Свиридов В.Ю.

«Образ Африки» — Бианки В.А.

«Африка в новом мире цивилизаций» — Маслов А.А.

«Африка и Россия» — Свиридов В.Ю., Маслов А.А.

Организационное обеспечение — Слюсарчук П.А., Пшеничникова А.С., Астраханцев Е.С.

«Африка 2023. Возможности и риски» — экспертно-аналитический справочник, который должен дать, в первом приближении, ответы на часто задаваемые вопросы о современном экономическом положении и политическом устройстве стран Африки.

Авторский коллектив издания, объединённый Центром изучения Африки НИУ ВШЭ, стремился обеспечить актуальность, достоверность и полноту информации на уровне, достаточном для формирования адекватных общих представлений об основных направлениях поиска возможностей для сотрудничества с Африкой, а также направлениях и характере возможных угроз.

Число российских организаций, вовлечённых в сотрудничество с Африкой, неуклонно растёт. Они нуждаются в достоверной, актуальной и достаточно полной информации для принятия решений — и часто не обладают информацией необходимого качества в нужном объёме. Информационная непрозрачность остаётся отличительной чертой Африки, и характерная для проектов на континенте завышенная оценка рисков обусловлена не столько повышенной концентрацией угроз, сколько недостатком информации об их характере и распределении во времени и пространстве. Эта завышенная оценка рисков остаётся одним из важнейших факторов, сдерживающих развитие делового сотрудничества России и Африки, выход российских экспортёров и инвесторов на африканские рынки.

Подготовка к реализации любого проекта — некоммерческого, инвестиционного или по выходу на новый рынок — потребует вдумчивой и детализированной проработки, однако и она может быть осуществлена на информационном фундаменте, представленном в данном издании.

Российское присутствие и российские интересы упоминаются и рассматриваются в объёме, соответствующем их весу и месту в общей экосистеме внешних партнёрств Африки.

Это место стало заметно в последние годы, однако потенциал для расширения сотрудничества остаётся всё ещё в значительной мере нереализованным. Книга призвана дать именно общий взгляд на Африку и её региональные особенности; интересам России в Африке, возможностям для развития сотрудничества со странами континента посвящены другие работы Центра изучения Африки ВШЭ.

Издание опирается на фундамент выводов и рекомендаций, выработанных в рамках ситуационного анализа «Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России», состоявшегося 22 апреля 2021 г. под эгидой МИД России при участии Комитета по международным делам Государственной Думы РФ, общественного Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике» под руководством С.А. Караганова, аналитические материалы «Россия — Африка», подготовленные под руководством Е.Н. Корендясова и А.А. Маслова для международного форума «Развитие парламентаризма» и дискуссии в ходе круглого стола «Устойчивое природопользование и развитие местных сообществ: законодательные рамки деятельности добывающих компаний».

Спрос на первое издание, представленное в мае 2023 г., со стороны российских министерств и ведомств, бизнеса и экспертного сообщества существенно превысил тираж. В связи с этим подготовлена вторая, обновлённая версия экспертно-аналитического справочника. Во второе издание вошли разделы, где более подробно рассматриваются вопросы африканской интеграции; языковой и религиозной ситуации; российско-африканских отношений; форумов и саммитов со странами Африки, которые проводят другие страны; наконец, существенно обновлена и расширена инфографика. При работе над вторым изданием учтены рекомендации и пожелания рецензентов, представителей экспертного сообщества и органов власти. Им авторский коллектив выражает глубокую благодарность.

Предисловие

Мироустройство — пожалуй, самая обсуждаемая сейчас тема. Какое было, и какое будет. Это объяснимо — не каждому поколению доводится жить в момент по-настоящему фундаментального сдвига расстановки сил в международных отношениях. Долгое время казалось, что он уже случился на предыдущем этапе — в конце XX в., когда исчезновение СССР подвело черту под двухполюсным мировым порядком. Сейчас, однако, понятно, что перемены тогда резко изменили баланс, сохранив дизайн всемирной системы. Институты, созданные во второй половине прошлого века и определявшие характер международного управления, практически не изменились. Их просто попробовали перенастроить — с относительного внутреннего равновесия на доминирование одного центра. Не получилось, что вполне естественно. Во-первых, прежняя конструкция не подразумевала гегемонии, так что механически переключить на неё те же структуры было невозможно. Во-вторых (и это, конечно, важнее), гегемония общепланетарного масштаба просто недостижима, какой могучей ни была бы страна, пытающаяся её достичь.

При чём здесь Африка? При всём. Кому-то может показаться странным, но, начиная со второй половины XX столетия, весь сюжет о мироустройстве напрямую связан с африканской темой. Именно деколонизация 1950–1970-х гг. (в первую очередь она разворачивалась на этом континенте) превратила политический мир в тот, в котором мы сегодня живём. Ведь когда говорят о незыблемой и основополагающей роли ООН с 1945 г., не всегда вспоминают, что на момент учреждения эта организация состояла из 50 государств (сейчас 193) и служила отражением колониального деления планеты. Социально-политический взрыв, который буквально за несколько лет переключил прежнюю систему «владения» миром, имел много причин. Важно, что возникновение десятков новых государств было явлением объективным и чрезвычайно значимым для дальнейшей судьбы всей международной системы. Значимым не только

и не столько в момент события, сколько в долгосрочном формирующем плане. Сейчас это уже неоспоримо.

Нынешнее состояние дел в мире у многих вызывает страх из-за ощущения едва ли не полной потери управляемости. Конечно, на фоне той самой второй половины прошлого века ситуация кажется отчаянной. Огромное количество игроков, претендующих на влияние (и не только в рамках собственного региона). Неожиданные формы применения силы, да и вообще виды этой самой силы — времена, когда всё можно было решить исключительно за счёт военного преимущества, кажутся завидно простыми и понятными. Геополитика всё больше определяется социально-демографическими факторами, против которых зачастую бессильны и прежние средства, и новейшие технологии. Комментаторов пугает нарастающая анархия.

Не будем здесь пускаться в теоретические рассуждения, что анархия, как свидетельствует вся история человечества, — естественное состояние международной среды. Упорядоченность эпохи после Второй мировой войны и попытка продолжения того порядка после войны холодной — не норма, а аномалия. К исторической норме планета возвращается сейчас. Но это не приговор и даже не повод для паники — просто необходимость переключить сознание на другой регистр.

Африка — зеркало и квинтэссенция современных международных процессов. И тревожащих, и обнадеживающих. Континент сталкивается с гигантским количеством проблем, некоторые вполне экзистенциального рода. Но одновременно идёт активный поиск способов их решать. И если прежде считалось, что ведущую роль в этом решении по факту играют внешние силы — бывшие ли метрополии или новые международные лидеры, то сейчас всё больше понятно, что последнее слово останется за самими африканцами. Африка в целом — это наиболее яркий пример демократизации

международной системы. Не в американском понимании (все страны должны перейти на определённую политико-экономическую модель), а в сущностном — мир многообразен, его нельзя никак унифицировать и право голоса должно быть у всех. Это чувствуется и в ООН — присутствие африканских стран в дискуссиях по самым важным темам проявляется всё более рельефно.

Африка начинает формировать собственную субъектность. Это, с одной стороны, очень сложно, учитывая невероятное культурно-этническое, религиозное, ресурсное многообразие континента. С другой, как выясняется, достижимо — проблемы во многом общие, возможностей появляется больше, если их собрать воедино, а не пытаться действовать в обход остальных. Путь предстоит долгий, но уже понятно, в каком направлении.

Для внешних партнёров Африка — интереснейший случай. Прежние связи и отношения, шлейф которых очень долгов (будь то колониальное наследие Европы или, напротив, роль, которую сыграл в антиколониальной борьбе Советский Союз), сочетается с совершенно новыми международными обстоятельствами. Можно сказать, что традиции и инновации на африканском направлении не просто неразделимы, они определяют друг друга. И, повторимся, продукт этого взаимодействия всё больше влияет на весь мир. Говоря совсем простыми словами, времена, когда Африку можно было воспринимать как нечто вторичное, производное, периферию основных событий, канули в прошлое безвозвратно. Здесь, правда, стоит сделать одну оговорку — каким образом континент будет воздействовать на мировую ситуацию, ещё предстоит увидеть.

Есть примерно равные предпосылки к тому, что Африка станет источником нарастающих проблем для всех либо, наоборот, шансом придать новый стимул всеобщему (не только собственному) развитию.

Подробный анализ сегодняшнего состояния дел в Африке и её внешних связей с отсылками к исторической перспективе — в этом издании.

Россия в разных её ипостасях и Африка связаны на протяжении столетий. В отличие от африканского анамнеза европейских стран или Соединённых Штатов, в истории российско-африканских контактов преобладают позитивные страницы. Но принципиально важно одно. Россия осознанно выступила инициатором изменения мировой ситуации, которая сложилась в последние 30 лет. Москва сделала это по собственным причинам — историческим, политическим, культурным и т.д. Но этот шаг объективно совпал с назревшим повсеместно запросом на качественные изменения международного положения. И Африка — тоже по своим причинам — один из ведущих носителей этого запроса. То есть российско-африканское партнёрство на наступающем этапе — естественное и необходимое. Осталось только приступить к кропотливой, иногда скучной, а иногда невероятно захватывающей работе по его практическому наполнению.

Фёдор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике.

Африка в 2023 году

Особенностью развития Африки остаётся его впечатляющая **неравномерность**. Зоны роста разделены полосами кризиса — как на континенте в целом, так и в крупных странах, таких как Нигерия, Кения, Эфиопия и др. Такая неравномерность сохранится ещё неопределённо долгое время: пока незаметны признаки выравнивания или сглаживания роста и развития по странам, регионам, отраслям, группам населения.

Африка всё ещё остаётся сравнительно мало-населенной частью света, и **демографический фактор** — впечатляющий рост населения, ожидания дальнейшего роста, миграции внутри и вовне этой части света — нерв, определяющий характер внимания к ней внешних сил в XXI в. Темпы роста населения замедлятся, в том числе благодаря цифровизации госуправления и внедрению более точных методов учёта его численности в таких странах, как Нигерия, Эфиопия и др. Тем не менее демография останется основным фактором, определяющим укрепление позиций Африки в мире.

Развитие городов будет основной темой XXI в. в Африке и фактором, определяющим динамику как экономического роста, так и политической устойчивости. Давление урбанизации на городскую инфраструктуру и рост зависимости городов от импорта может привести к социальным кризисам и волнениям. В то же время именно городские рынки, концентрация в городах ресурсов и спроса будут важными условиями преодоления отсталости континента в целом.

Другое важнейшее направление — повышение **продуктивности сельского хозяйства**. Решение этой неотложной задачи будет зависеть от внедрения новых технологий: семян, удобрений, ирригации, защиты растений и т.п.

Внедрение новых технологий в сельском хозяйстве должно создать условия для **сбережения окружающей среды**, которая подвергается беспрецедентному давлению с двух сторон:

глобальные климатические изменения сопровождаются в Африке небывалым прежде ростом численности населения и его потребностей. Изменение границ климатических зон и хозяйственной специализации неизбежно, однако критически важным остаётся непредвзятый и достоверный мониторинг данных процессов, нацеленный на предотвращение губительных кризисов.

На стыке трёх ключевых задач развития Африки — городского развития, развития сельского хозяйства и сбережения окружающей среды — находится **проблема воды**. Континент вмещает колоссальные ресурсы чистой пресной воды, однако важнейшей проблемой остаётся их рациональное использование, и её решение возможно только через внедрение современных технологий мониторинга и прогноза динамики доступности водных ресурсов.

Проблемы **энергетической безопасности** и развития устойчивых энергосетей остаются одним из ключевых инфраструктурных вызовов, препятствующих устойчивому экономическому развитию Африки. Несмотря на отдельные истории успеха (например, в Алжире, Гане, Египте, Кении), в целом ситуация с доступом к электроэнергии на континенте остаётся тревожной. Африка ищет и пока не может найти своё место в мировой энергетике, оставаясь зависимой от колебаний на мировых рынках.

Доля континента в мировой экономике незначительна — менее 5% по большинству макроэкономических метрик, Африка растёт пока **темпами, близкими к средним**. До сих пор Африка — это в первую очередь потенциал. Экономический рост в Африке может ускориться, прежде всего за счёт прироста населения. Однако структурные изменения в африканской экономике — программы импортозамещения, региональная интеграция, рост государственных расходов и инвестиций в инфраструктуру — определят, насколько эффективно африканские страны смогут воспользоваться демографическим ростом.

Возросшая доходность западных ценных бумаг привела к оттоку спекулятивного иностранного капитала из стран Африки, проблема **стоимости капитала и долгов** на протяжении десятилетий сдерживает развитие во всех без исключения областях (кроме, возможно, финансового сектора, который, как раз благодаря высоким ставкам, остаётся наиболее благополучным в большинстве стран континента).

Впечатляющий рост **импорта** — почти в 5 раз за первое десятилетие нулевых годов, — сменился стагнацией: в 2022 г. он остался около уровня 2011 г. Бум импорта в нулевых годах породил не только волну интереса к Африке в мире, но и бум импортозамещения в странах континента. Впрочем, его успехи, особенно заметные на потребительских рынках, в строительстве, не могут объяснить такого существенного перегиба тренда. Произошли и важные изменения в географии и структуре импорта, их анализ позволит понять, что ждёт нас в следующие 10 лет: новая волна роста или продолжение стагнации.

Борьба **мировых держав** — США, Китая в Африке будет продолжаться, определяя траекторию развития целых регионов. В то же время роль Африки как объекта этой борьбы уходит в прошлое, Африка стремится получить максимум выгод от борьбы «гегемонов». Впечатляющий рост объёма торгово-экономических связей с Африкой показали в последние десять лет **ОАЭ** и **Турция**. Обе страны обошлись при этом без масштабного кредитования, которое ещё недавно считалось основным инструментом борьбы за влияние мировых держав в Африке. Турция делает акцент на мягкую силу — больницы, школы и помощь, а также развивает экспорт, опираясь на инфраструктурные отрасли. ОАЭ стали ведущим транспортным и валютно-

финансовым хабом для Африки, укрепляя в том числе позиции на стратегически значимом рынке золота.

В списке **торговых партнёров** Африки ОАЭ вышли на 4-е место: обойдя Францию, они вплотную приблизились к США, чья доля встречно сокращается. Мы близки ко дню, когда три первых места в торговле стран континента прочно займут страны Азии: Китай, Индия и ОАЭ.

Постепенное снижение эпидемиологической нагрузки в Африке с одновременной глобализацией инфекционных рисков, выравнивание распределения биологических угроз по всему земному шару актуализирует в скором времени историческую роль Африки как основного вместилища **генофонда** человечества: здесь зафиксировано наибольшее разнообразие генов *homo sapiens* — в связи с тем, что большую часть своих человеко-лет наш вид провёл в Африке.

Экономическое развитие будет определять **цифровизация** всех форм общественной жизни и хозяйства, с акцентом на сектор госуслуг, финансов, производства и оборота сельхозпродукции. В то же время цифровизация в Африке обладает своей спецификой — она развивается стремительно и часто стихийно, не имея на пути накопленного веками наследия доцифровой письменности. Участие иностранных государств и международных организаций в цифровизации стран Африки, в том числе цифровизации госуслуг, станет одним из основных инструментов их борьбы за глобальное влияние на африканском направлении.

Об этих и других процессах, их динамике и результатах, известных по состоянию на начало 2023 г., вы сможете узнать из нашей книги.

1. Человеческий капитал

1.1. Население

Всё более важное значение для международных политических и экономических процессов приобретает демографический потенциал Африки. Население Африки продолжает расти и достигнет к 2030 г. 1,7 млрд человек (в 2020 г. — около 1,35 млрд), хотя темпы роста несколько снизятся (по оценке ООН — с 2,59% в год в 2010–2015 гг. до 2,25% к 2030 г.)¹. Страны Африки до сих пор находятся в состоянии демографического перехода.

К 2100 г. около 40% всех людей будут жить в Африке, а к середине века Африка будет обеспечивать большую часть прироста населения на фоне постепенного сокращения в других регионах мира.

Стоит отметить, что до сих пор Африка остаётся относительно малонаселённым континентом

Стоит отметить, что до сих пор Африка остаётся относительно малонаселённым континентом. При площади в 30 млн кв. км плотность населения составляет около 44 человек на квадратный километр. По этому показателю Африка уступает не только Азии (104 человека), но и Европе (73). Без учёта площади пустынь Сахара и Калахари, а также ряда непригодных для проживания территорий (всего около 11 млн кв. км), Африка всё равно останется на 3-м месте среди частей света с плотностью населения 66 человек на квадратный километр.

Низкая плотность населения в обширных и пригодных к заселению районах таких стран, как ДР Конго, убеждает в прогнозах о колоссальном росте населения Африки в ближайшие десятилетия.

При увеличении численности населения до 3 млрд человек его плотность в пригодной для жизни людей части континента всё ещё будет в 3 раза ниже показателей, например, современной нам Индии.

Население Африки отличается бóльшим генетическим разнообразием, чем все остальные части света, вместе взятые². Остальная часть мира не просто была заселена из Африки, она была заселена из Африки неоднократно. В этой связи в Африке и сохранилось наибольшее разнообразие геномов и фенотипов, и даже большее языковое разнообразие может быть связано с этим обстоятельством. Население Африки и сейчас представляет собой основной «генетический банк» человечества, который определяет способность нашего вида адаптироваться к новым угрозам (климатическим, биосферным) и выживать. Технические революции и прогресс, возможно, ограничили значение этого генетического потенциала для выживаемости человека как вида, но не свели его к нулю.

Рост населения для Африки только на первый взгляд означает усугубление старых проблем континента и новые угрозы для остального мира. Этот рост может оказаться не столько проблемой, сколько решением.

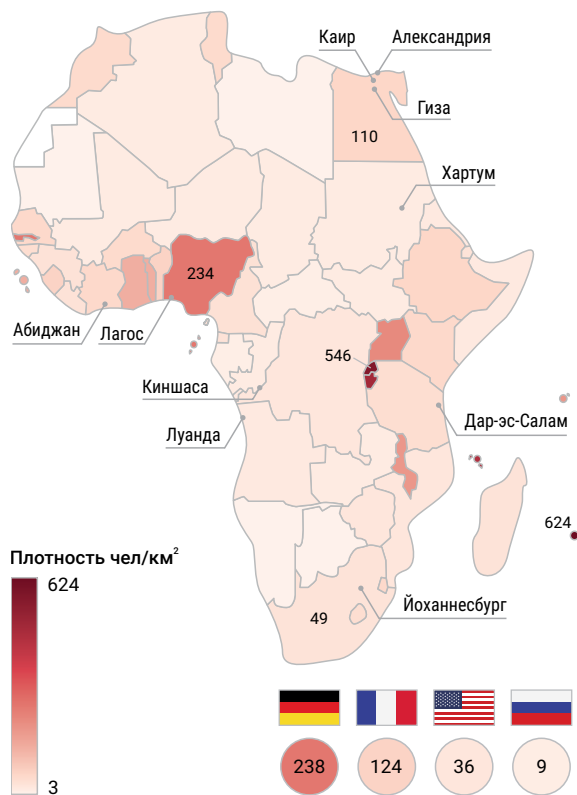
Рост населения может оказаться не столько проблемой, сколько решением

Прогнозируемое увеличение численности населения на 500 млн человек за 15 лет приведёт к появлению глобально значимых потребительских и B2B-рынков. Эти рынки привлекут инвестиции

1 UN. Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2022 (UN WPP). Summary of results. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

2 Gomez F, Hibro J, Tishkoff S.A. Genetic variation and adaptation in Africa: implications for human evolution and disease. Cold Spring Harb Perspect Biol. 2014 July 1; 6 (7). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4067985/>

Плотность населения стран Африки

Александрия — крупнейшие города Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

в инфраструктуру, в том числе социально значимую — такую как новые мощности для хранения и распределения продовольствия, — и будут важным драйвером африканского импорта. Рост населения также повысит привлекательность инвестиций в сельское хозяйство Африки и производство продовольствия: земли для того, чтобы «прокормить себя», в Африке достаточно. В результате парадоксальным образом рост населения может не усугубить, а решить проблему голода в Африке, обеспечив необходимый для её решения уровень доходности инвестиций и рисков при реализации инфраструктурных и сельскохозяйственных проектов.

Африка занимает место важнейшего источника трудовых мигрантов для Европы. В основе политики по управлению миграцией лежит экономически обоснованное представление о том, что многократно дешевле принять и адаптировать взрослого мигранта, чем обеспечить рождение и взросление ребёнка внутри ЕС, учитывая необходимость перераспределения выпадающих доходов и связанных расходов на всё население через налоговую систему и бюджет.

И хотя в публичном поле миграция из Африки уже оказывает серьёзное влияние на политику в Средиземноморском регионе и Европейском союзе в целом, важно учитывать, что в будущем европейский корпоративный сектор и бюджетные системы стран ЕС будут заинтересованы только в наращивании миграции из Африки. А среди объективных условий такой миграции остаются экономическая отсталость, неприемлемые условия жизни, голод и войны и — в целом — высокий уровень рисков в Африке.

Хотя управление процессами миграции со стороны ЕС предполагает и гуманитарную составляющую, основной её задачей остаётся привлечение в нужном объёме рабочей силы — по возможности, адаптированной к условиям жизни на новой родине, в том числе через изучение европейских языков, восприятие культурных норм и стереотипов ещё во время пребывания в Африке.

Стоит учитывать в том числе, что «омоложение» Африки может привести к ситуации, когда молодому и энергичному населению не хватит точек приложения своей энергии — сейчас уровень безработицы в Африке южнее Сахары составляет 7%, однако в 10 странах он уже превышает 15% (в ЮАР, Габоне, Судане и Республике Конго)³. В этом случае наиболее энергичная часть населения будет стремиться к эмиграции в Европу, США, Азию. Внутренние миграции и приток молодёжи в города может как вызвать к жизни прошлые конфликты, так и спровоцировать новые. Особенно это касается Западной Африки, зоны Сахеля и Юго-Восточной Африки.

³ World Bank. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=ZG>

Языки Африки

Африка остаётся пространством не только генетического, но и культурного, языкового и религиозного разнообразия. В Африке насчитывается свыше 2 тыс. языков, что составляет около 30% от общемирового числа. Язык — ключевая составляющая этнической самоидентификации, остаётся важным политическим и социальным фактором, оказывающим существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику в странах Африки.

В Африке насчитывается свыше 2 тыс. языков, что составляет около 30% от общемирового числа

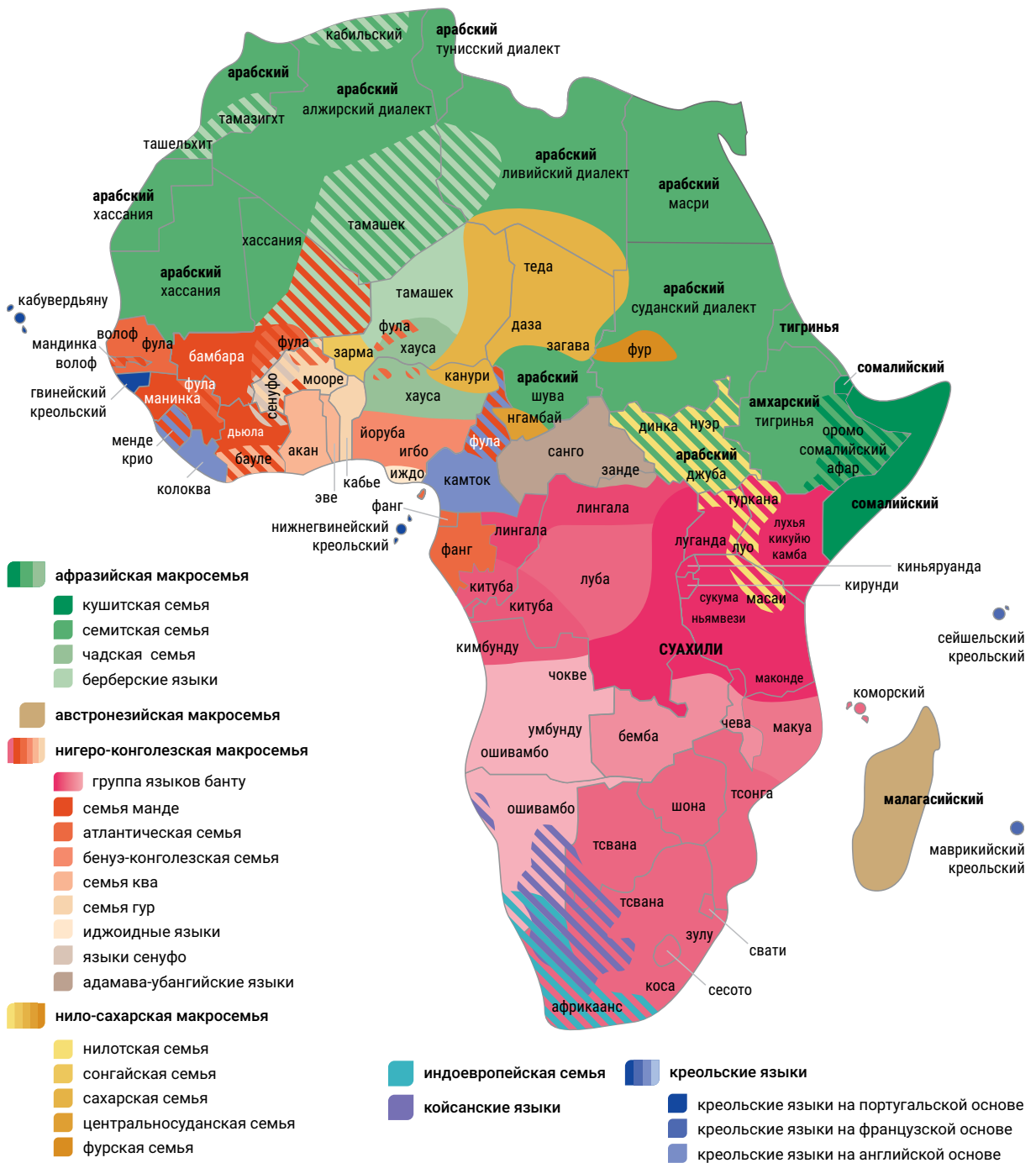
В большинстве стран региона единственный или один из государственных языков — язык бывшей метрополии (английский, французский, португальский, испанский). В странах Северной Африки и других африканских государствах — членах Лиги арабских государств эту роль играет арабский язык. В Сомали официальные языки — сомалийский (в двух диалектных вариантах) и арабский (как второй язык), в Джибути — французский и арабский, в Союзе Коморских островов — коморский (национальный язык), французский и арабский. Арабский язык также имеет статус официального в Чаде (наряду с французским). Французский язык в Марокко, Алжире и Тунисе широко распространён, но официального статуса не имеет. В Марокко и Алжире официальными также признаны берберские языки.

Официальный язык Танзании — суахили, рабочий язык правительства Эфиопии — амхарский (на уровне штатов — амхарский, тигринья, оромо, сомали и другие языки). В Эритрее в качестве официальных языков используются тигринья и арабский. 11 официальных языков приняты Конституцией Южно-Африканской Республики, в которой также упоминаются другие языки страны, включая санскрит, иврит и язык жестов.

В африканских международных организациях, кроме европейских языков и арабского, официальный статус также имеет язык суахили. Наиболее распространённые языки международных соглашений с участием государств Африки — английский, французский, португальский, арабский. Большинство государств Африки входят в одну из двух лингвополитических организаций — Международную организацию франкофонии (Organisation internationale de la francophonie) и Содружество (the Commonwealth, включая Руанду, Мозамбик и Габон). Эти организации — элемент доминирования Франции и Великобритании в африканском регионе. Португалоязычные государства входят как в международное объединение португалоязычных стран (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa, CPLP, включая Экваториальную Гвинею), так и в собственную региональную организацию (Fórum dos Cinco Países Africanos de Língua Portuguesa, FORPALOP). В прошлом под контролем Франции действовала региональная Афро-малагасийская организация, неоднократно менявшая название и число участников; в настоящее время франкофонного аналога FORPALOP (который бы не включал бывшую метрополию) нет.

Кроме суахили из автохтонных африканских языков официальный статус также имеют тсвана, или сетсвана (Ботсвана), сесото (Лесото), сисвати (Эсватини), кирунди (Бурунди), киньярунда (Руанда), креольские языки (Сейшелы, Маврикий, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау) и малагасийский язык (Мадагаскар). Среди национальных языков Африки южнее Сахары (т.е. негосударственных языков, имеющих в то же время привилегированный статус в соответствии с законодательством) наиболее распространены хауса, йоруба, зве, акан, волоф, бамана (Западная Африка), лингала, киконго, санго, чева (Центральная Африка), луганда (Уганда). Большинство официальных и наиболее распространённых языков Африки имеют традицию изучения и преподавания в России. До 1991 г. они использовались в радиовещании, на них публиковались книги и периодические издания.

Основные языки крупных населённых пунктов и торговых путей Африки

Примечание: на карте указаны языки, которые использует более 50% населения, проживающего на соответствующей территории; большинство языков имеет национальный или региональный статус; являются языками межэтнического общения.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Религии

Большинство населения стран Африки исповедует христианство и ислам. В некоторых странах, например, в Демократической Республике Конго, Нигерии, Того, также действуют официально признанные общины последователей традиционных религий и афрохристианские (синкретические) церкви. Этнорелигиозные меньшинства, в том числе ливанцы, индийцы, греки, играют важную роль в экономике африканских стран. В законодательстве некоторых стран учитываются интересы таких меньшинств; например, положения еврейского семейного права в 2004 г. были включены в Семейный кодекс Марокко.

Для современной религиозной ситуации характерно разрушение монополии ранее доминировавших течений христианства и ислама (англиканства, католичества, в Западной Африке — маликитского ислама под эгидой суфийских братств). Из стран Запада, Ближнего Востока и Южной Азии распространяются новые течения, в том числе радикальные. Среди центров распространения таких течений особое место занимают США, Великобритания, Саудовская Аравия, Турция, Иран, Пакистан. На религиозную ситуацию в регионе стремятся влиять разнообразие миссионерские организации, Организация исламского сотрудничества, христианские и мусульманские НКО, нередко пользующиеся государственной поддержкой в тех странах, где христианство или ислам имеют официальный статус (в частности, в государствах Северной Европы и Персидского залива).

Миграционные потоки

Процессы миграции в Африке окружены мифами и зачастую используются в медиавойнах. Вопреки сложившимся стереотипам, большая часть миграции в Африке — внутренняя. По данным ООН, всего по состоянию на 2020 г. число мигрантов африканского происхождения в мире составляло 40,6 млн человек, что равняется около 15% от общемирового числа. С 1995 г. число африканских мигрантов увеличилось почти в 2 раза — с 22 до 40 млн человек⁴.

В то же время доля мигрантов в отношении населения континента осталась практически неизменной — около 3%. Миграция из Африки обусловлена не отсутствием жизненно важных природных ресурсов, а отсутствием возможностей, навыков, технологий для их получения доступа к ним.

Вопреки сложившимся стереотипам, большая часть миграции в Африке — внутренняя

В будущем рост населения в Африке вместе с его сокращением на других континентах будет обеспечивать спрос на африканскую рабочую силу, таким образом, некоторые внерегиональные акторы могут быть заинтересованы в сохранении или даже увеличении миграции за пределы Африки.

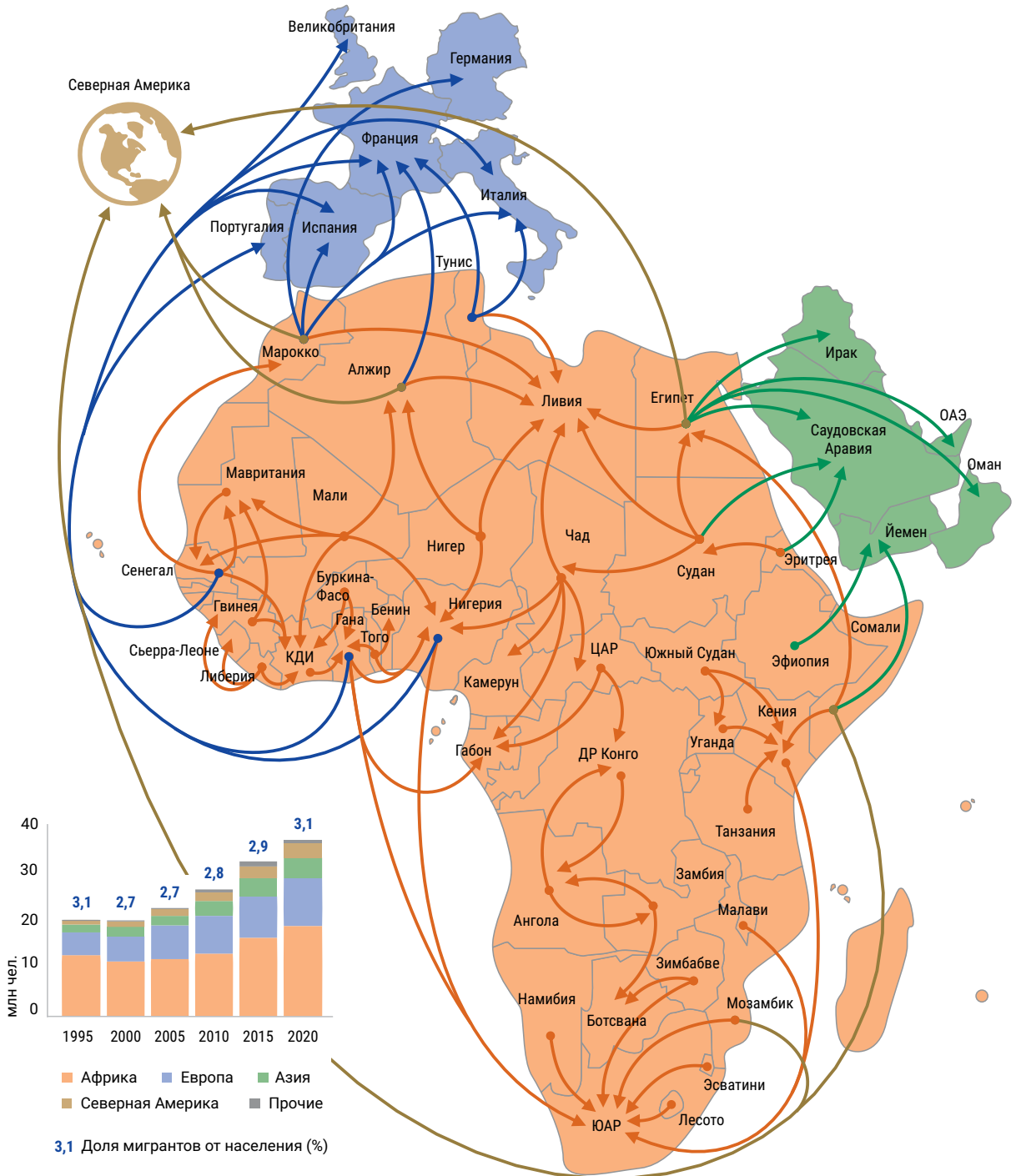
По состоянию на 2020 г., более половины африканских мигрантов (21 млн человек) проживали в других африканских странах, 11 млн — в Европе, 4,7 млн — в Азии, 3,3 млн — в Северной Америке. Доля мигрантов из Африки в Европе составляет лишь 13%.

В региональном разрезе по числу мигрантов лидирует Северная Африка — 10 млн человек, за ней следуют Восточная и Западная Африка — 9,8 млн и 9,4 млн человек соответственно. С точки зрения географии направления миграции из Северной Африки разительно отличаются от миграционных потоков в Африке южнее Сахары. Так, большая часть североафриканских мигрантов покидает континент — 5,3 млн человек уехали в Европу, 3,5 млн — на Ближний Восток и в другие страны Азии, в то время как около 70% мигрантов из Западной и Восточной Африки остаются на континенте.

Ежегодно Африку покидает около 400 тыс. человек при рождаемости 46 млн в год и смертности в 12 млн

4 UN. Population Division. International Migrant Stock 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

Основные направления миграции населения Африки

Источник: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ООН и книги "The age of migration: International population movements in the modern world" (2014).

Важной тенденцией последних десятилетий все же остаётся рост миграции за пределы Африки: если в 1995 г. на внутриконтинентальную миграцию приходилось 64%, то в 2020 г. — 51,6%. Вторым по популярности направлением для миграции остаётся Европа, в 2020 г. на её территории проживало 27% африканских мигрантов. Растёт популярность Северной Америки и Азии. Ежегодно Африку покидают около 400 тыс. человек, что при рождаемости 46 млн человек в год и смертности в 12 млн остаётся несущественной величиной.

За прошедшее десятилетие число мигрантов из Африки в Европу увеличилось на 2,2 млн человек — до 11 млн, при этом большая часть этого прироста пришлась на период 2015–2020 гг., тогда из стран Африки в Европу прибыло 1,5 млн человек — преимущественно из Северной Африки (0,6 млн), а также из Западной (0,4 млн) и Восточной (0,3 млн).

Число незаконных мигрантов — 40–50 тыс. человек в год, что составляет около 10% от ежегодной легальной миграции

В 2022 г. Агентство ЕС по безопасности внешних границ (Frontex) зарегистрировало около 330 тыс. фактов незаконного пересечения границы — из них лишь 30 тыс. пришлось на наиболее популярные для африканцев маршруты незаконной миграции в Европу — через Коморские острова, Сеуту и Мелилью⁵. В то же время часть африканцев незаконно попадает в Европу через Италию и Турцию. Frontex не публикует оценку по странам, однако в некоторых исследованиях число незаконных мигрантов оцени-

вается в районе 40–50 тыс. человек в год⁶, что, таким образом, составляет около 10% от ежегодной легальной миграции из Африки в Европу.

Из Африки мигрирует зачастую высококвалифицированный персонал, который не может найти достойную своей квалификации работу в стране происхождения. Так, по данным ОЭСР⁷, в странах — членах организации работает более 30 тыс. врачей из стран Африки (преимущественно Нигерия, Египет и ЮАР) и более 100 тыс. медсестёр (Нигерия, Гана, Кения, Зимбабве, ЮАР). Большинство из них получили образование за пределами ЕС, в том числе в России.

Число внутренних мигрантов в Африке за период 2010–2020 гг. выросло на треть. В каждом из субрегионов уже сформировались устойчивые центры притяжения мигрантов, на юге континента — это ЮАР (2,8 млн человек), на западе — Кот-д'Ивуар (2,6 млн) и Нигерия (1,3 млн), на востоке континента — Уганда (1,7 млн), Судан (1,4 млн), Эфиопия (1 млн) и Кения (1 млн), на севере — Ливия (0,8 млн).

Общины мигрантов уже составляют существенную часть населения в принимающих странах внутри Африки, например, мигранты составляют около 10% населения Кот-д'Ивуара, 5% — ЮАР, 4% — Уганды. С одной стороны, это способствует развитию panaфриканской интеграции, росту денежных переводов между странами континента, формированию спроса на создание внутриафриканской транспортной инфраструктуры, с другой — межнациональные противоречия, конкуренция за рабочие места способствуют росту социальной напряжённости.

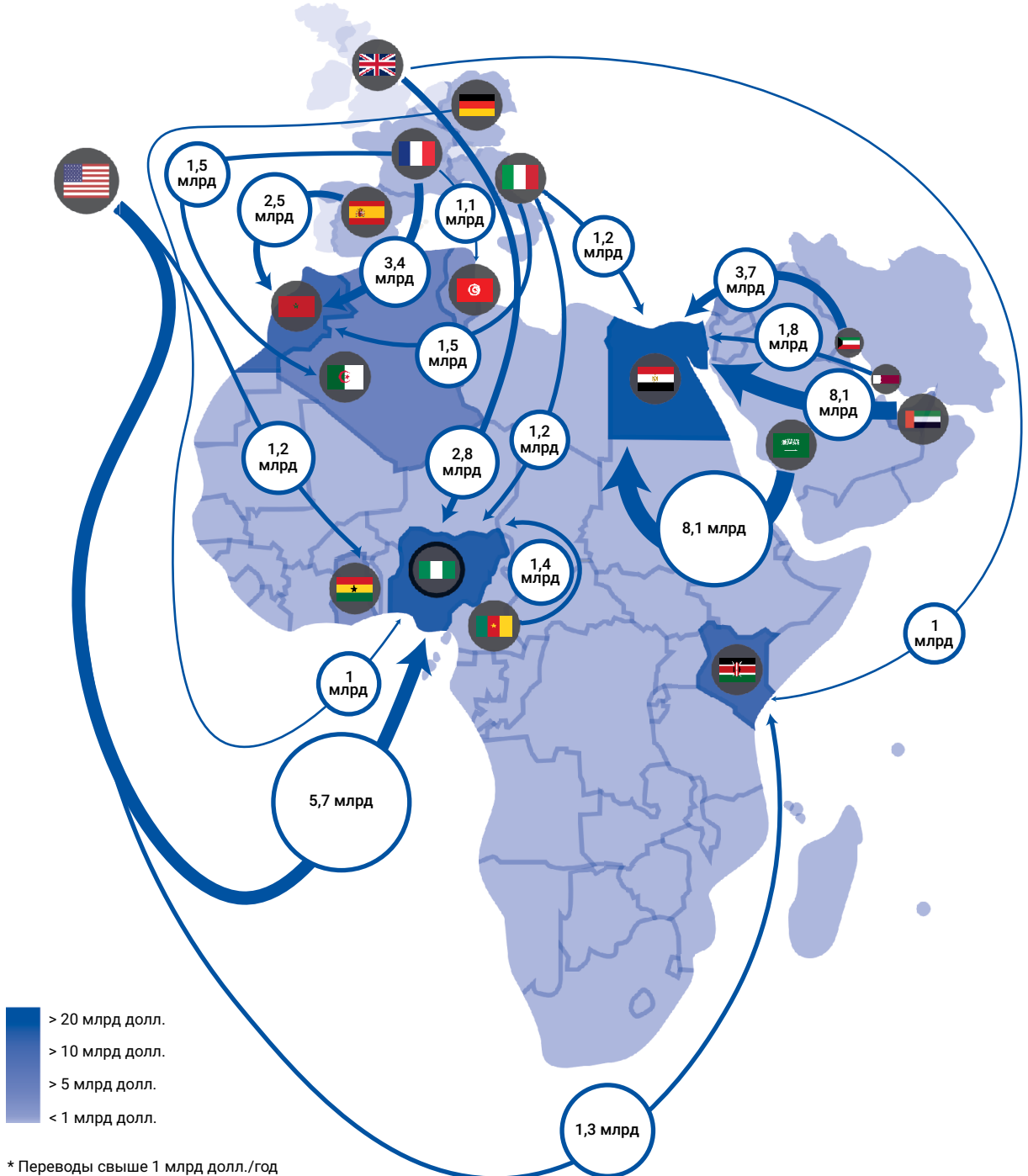
В то же время существенная часть миграции внутри континента обусловлена экономическими

5 Frontex. EU's external borders in 2022: Number of irregular border crossings highest since 2016. URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-s-external-borders-in-2022-number-of-irregular-border-crossings-highest-since-2016-YsAZ29>

6 Africa-Europe Foundation Debate. Africa and Europe: Facts and Figures on African Migrations. Mo Ibrahim Foundation, January 2022. URL: https://www.friendsofeurope.org/wp/wp-content/uploads/2022/01/AEF_Summit_African-Migrations.pdf

7 OECD. Contribution of migrant doctors and nurses to tackling COVID-19 crisis in OECD countries, May 2020. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/contribution-of-migrant-doctors-and-nurses-to-tackling-covid-19-crisis-in-oecd-countries-2f7bace2/#section-d1e1793>

Денежные переводы мигрантов в Африку, 2022 г., млрд долл.

Источники: расчёты Центра изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Всемирного банка.

причинами и носит временный характер. По некоторым оценкам, до 85%⁸ миграции между странами Африки приходится на трансграничную («челночную») торговлю и миграцию между граничащими государствами. Активная трансграничная торговля, зачастую в «серой» зоне, обусловлена проницаемостью большинства сухопутных границ на континенте, разделёнными границей общинами и традиционными, веками складывавшимися, транспортно-логистическими маршрутами.

Мигранты уже играют важную роль в экономике континента — по оценке Африканского банка развития, денежные переводы мигрантов составляют 2,6% континентального ВВП⁹. Для ряда стран Африки такие денежные переводы — один из столпов экономики, например, в Гамбии переводы мигрантов составляют 28% ВВП, Южном Судане — 25, Лесото — 21, Сомали — 21, на Коморских островах — 20, на Кабо-Верде — 18, в Гвинее-Бисау — 11%¹⁰.

По оценке Африканского банка развития, денежные переводы мигрантов составляют 2,6% континентального ВВП

По оценке Всемирного банка, объём частных переводов от мигрантов в Африку в 2021 г. достиг 96 млрд долл. (12% от общемирового объёма), в том числе 49 млрд долл. в государства Африки к югу от Сахары и 47 млрд долл. в Северную Африку. С 2005 г. доля Африки в мировом объёме переводов находится в диапазоне 10–12%.

Крупнейшие получатели денежных переводов от мигрантов в Африке: Египет — 31 млрд долл. и Нигерия — 19 млрд долл., на которые вместе приходится более половины общего объёма.

Также к числу лидеров по притоку переводов в абсолютном выражении (свыше 1 млрд долл.) относятся Марокко — 11 млрд долл., Гана — 5 млрд, Кения — 4 млрд, Сенегал — 3 млрд, а также Тунис, Зимбабве, Алжир, Сомали и ДР Конго — по 2 млрд долл. каждая.

Больше всего частных переводов в Африку в 2022 г. поступило из США — 13 млрд долл., Франции — 9 млрд, ОАЭ и Саудовской Аравии — по 8,5 млрд, Великобритании — 6,3 млрд долл. На указанные страны приходится 45% общего объёма переводов. Обращает на себя внимание резкий рост переводов в Африку из ОАЭ. Значительную долю в притоке денежных средств от мигрантов занимают внутриафриканские транзакции — 19% (19 из 100 млрд). Крупнейшие источники поступления средств от африканских мигрантов среди собственно стран Африки: ЮАР — 2,7 млрд долл. (в основном в Зимбабве, Лесото и Нигерию), Кот-д'Ивуар — 0,8 млрд долл. (в Буркина-Фасо, Гану, Мали, Нигерию), Нигерия — 1,4 млрд долл. (из них 0,8 млрд долл. в Гану), Камерун — 1,4 млрд долл. (из них 1,3 млрд долл. в Камерун) и Нигер — 1,3 млрд долл. (из них 1,2 млрд долл. в Нигерию).

Методология подсчёта денежных переводов Всемирного банка не учитывает развитие в Африке системы неформальных денежных транзакций, таких как «хавала» (*hawala*), а также каналы передачи наличных через родственников, водителей автобусов и т.п. Одна из причин популярности неформальных способов денежных переводов — высокая стоимость услуг компаний-операторов, как международных (Western Union, MoneyGram), так и локальных. По данным Всемирного банка, рынок Африки к югу Сахары отличается самой высокой в мире стоимостью денежных переводов (в среднем около 8,5%), достигающей для отдельных стран и регионов значений в 15–20% для перевода объёмом 200 долл.¹¹

8 International Organization for Migration. Africa Migration Report: Challenging the Narrative. 2020. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/africa-migration-report.pdf>

9 African Development Bank. AfDB Supports the Africa Remittances and Money Transfer Markets Forum. URL: <https://www.afdb.org/fr/news-and-events/afdb-supports-the-africa-remittances-and-money-transfer-markets-forum-11622>

10 World Bank Group – KNOMAD. Migration and Development Brief 37. November 2022. URL: <https://www.knomad.org/publication/migration-and-development-brief-37>

11 World Bank. Remittance Prices Worldwide. Q3 2022. URL: https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/rpw_main_report_and_annex_q322_final.pdf

На фоне продолжающегося роста населения Африки и догоняющей модели развития инфраструктуры в самой Африке число мигрантов, вероятно, сохранится на текущем уровне. Возможная дестабилизация обстановки в том или ином регионе континента мало скажется на динамике эмиграции — большая часть вынужденной миграции из зон конфликтов приходится либо на внутреннюю, либо на переселение в соседние страны. Вероятно, сохранится роль эмиграции и как социального клапана — отъезд из страны позволяет наиболее активным и готовым работать и бороться за место под солнцем гражданам реализовать себя. Если бы не миграция, внутривосточная ситуация во многих странах континента, населённых молодым населением, была бы куда более нестабильной.

Здравоохранение

Государства брали на себя обязательство увеличить финансирование здравоохранения до 15% государственного бюджета

Пандемия коронавируса продемонстрировала недостаточность развития и финансирования систем здравоохранения в странах Африканского континента. Ещё в 2001 г. страны Африки приняли Абуджийскую декларацию¹², согласно которой государства брали на себя обязательство увеличить финансирование здравоохранения до 15% государственного бюджета. Однако намеченная цель в 2020 г. была достигнута только двумя странами¹³. В 2018 г., по данным ВОЗ¹⁴, всего 6 стран

преодолели 10-процентную отметку, а в 2022 г. средний уровень расходов в этой области составил 7% от бюджета¹⁵.

Достоверной статистики заболеваемости и смертности от коронавируса нет, однако, согласно компиляции официальных данных, от коронавируса в Африке к концу 2022 г. погибло 257 тыс. человек. Более высоким числом жертв отличается малярия (627 тыс. смертей в 2020 г.), туберкулёз (более 500 тыс. смертей в год), СПИД (порядка 650 тыс. смертей за 2021 г.). Кроме того, большую опасность несут такие инфекционные заболевания, как корь, паротит, жёлтая лихорадка, холера, дифтерия, менингит, гепатит С и В, вирусы Эбола и Ласса и др. До коронавируса на континенте регулярно фиксировались эпидемии холеры, кори, менингита, жёлтой лихорадки, воспаления лёгких. Так, например, за период с января по март 2022 г. было зафиксировано 17 тыс. случаев кори, что на 400% превышало показатель 2021 г. за аналогичный период.

Причины вспышек инфекционных заболеваний (при существующих в мире вакцинах) — недостаточный уровень иммунизации и проблемы, возникшие в связи с пандемией (данные ВОЗ¹⁶). На сайте Центра по контролю и профилактике заболеваний США (CDC)¹⁷ перечислено до 25 инфекционных заболеваний (бактериальных и вирусных), вспышки которых возможны в разных частях континента и многие из которых не характерны для других регионов. К другим проблемам Африки относят сердечные заболевания, детскую смертность, материнскую смертность при родоразрешении, анемию и недостаток веса. В целом на страны Африки приходится 25% глобального бремени заболеваний¹⁸ при 1% мировых расходов на здравоохранение¹⁹.

12 Abuja Declaration on HIV/AIDS, tuberculosis and other related infectious diseases, April 2001. URL: <https://au.int/sites/default/files/pages/32894-file-2001-abuja-declaration.pdf>

13 African Parliamentarians aim for increased health budgets amid COVID-19 pandemic, June 2020. URL: <https://au.int/en/pressreleases/20200618/african-parliamentarians-aim-increased-health-budgets-amid-covid-19-pandemic>

14 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

15 Investments in HIV, health and pandemics are vital for economic recovery in Africa, February 2022. URL: https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2022/february/20220215_investing-in-health

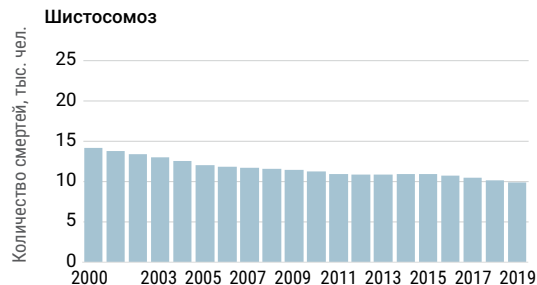
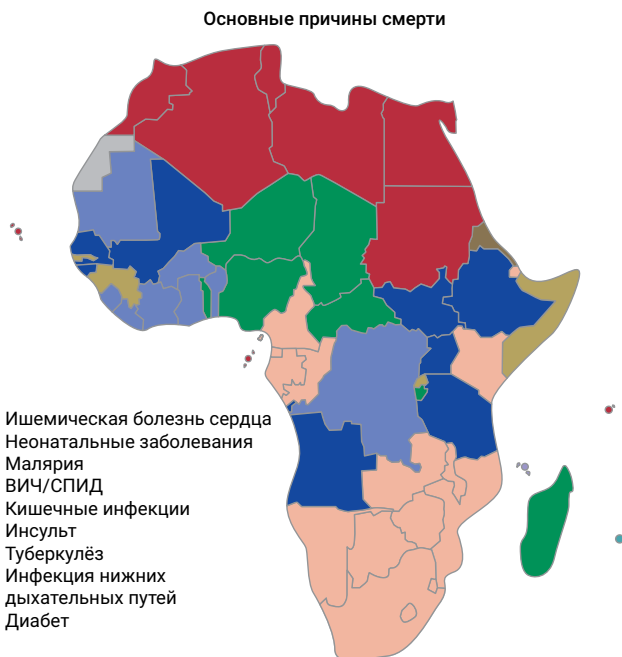
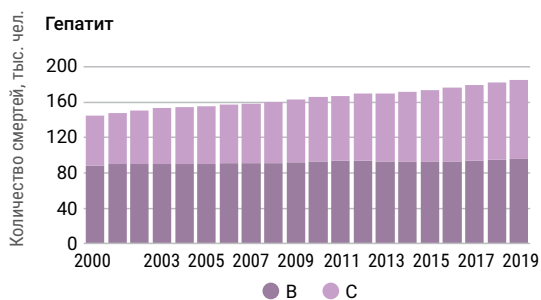
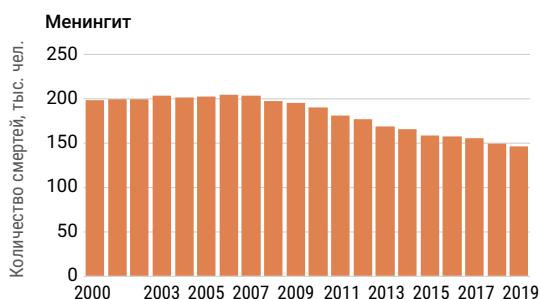
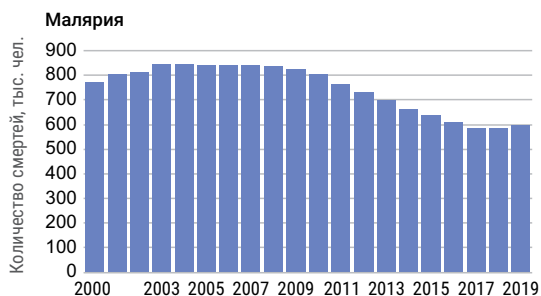
16 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

17 Latest information on diseases from Africa CDC. URL: <https://africacdc.org/disease/>

18 Roser M., Ritchie H., Spooner F. Burden of disease, September 2021. URL: <https://ourworldindata.org/burden-of-disease>

19 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles. URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

Уровень смертности от наиболее распространённых заболеваний в странах Африки

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных IHME и ВОЗ.

В качестве стратегических ориентиров развития систем здравоохранения в Африке Афросоюзом, субрегиональными организациями и большин-

ством правительств принимаются ЦУР ООН (The 2030 Agenda for Sustainable Development²⁰), Повестка 2063.

20 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>

В то же время увеличение расходов на здравоохранение позволило снизить уровень смертности: так, снизился уровень смертности от туберкулёза (с 44 до 39 летальных исходов на 100 тыс. человек за 7 лет), СПИДа (на 68% с 2004 г.), малярии (в 2 раза за 20 лет, хотя доля смертности детей до 5 лет по-прежнему высокая — 80%)²¹.

Здравоохранение — ключевой для Африки рынок и направление развития, которое требует модернизации и финансирования для достижения уровня жизни развитых стран мира. Оно становится важным направлением импорта, где будут востребованы новые технологии, медицинское оборудование, фармацевтическая продукция, в том числе и ветеринарная.

По оценкам экспертов, рынок здравоохранения в Африке к 2030 г. составит почти 260 млрд долл.

По оценкам экспертов²², рынок здравоохранения в Африке к 2030 г. составит почти 260 млрд долл. Однако развитие рынка здравоохранения сдерживает ряд проблем, среди которых следующие: нехватка медицинской **инфраструктуры** (для примера, в среднем по региону

насчитывается 27 койко-мест на 10 000 стационарных пациентов — от 1 в Мали до 63 в Габоне²³; только 48% людей на континенте имеют доступ к медицинским учреждениям²⁴), собственных **медицинских школ**; нехватка медицинского **персонала** (например, в среднем на 100 тыс. человек приходится 3 терапевта и 13 младших медицинских сотрудников) и его недостаточная квалификация²⁵; дефицит хорошо функционирующих, адаптируемых систем **цепочек поставок**, необходимых для обеспечения работы в кризисных условиях²⁶; зависимость от импорта вакцин, средств диагностики и лечения²⁷ (менее чем 1% употребляемых вакцин производятся в странах Африки)²⁸. Африку отличает высокий (относительно) уровень расходов домохозяйств на медицинские услуги и товары: лишь 44% расходов на здравоохранение финансируется правительствами²⁹.

Лишь 44% расходов на здравоохранение финансируется правительствами

Несмотря на крайне недостаточный уровень внутреннего производства, в ряде стран сохраняются высокими пошлины на оборудование и препараты; а выездной медицинский туризм ежегодно приводит к оттоку сотен миллионов долларов из местных экономик³⁰.

21 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles.

URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

22 Драйверы развития национальных систем здравоохранения, октябрь 2019. URL: <https://roscongress.org/news/drajvery-razvitija-natsionalnyh-sistem-zdravoohranenija/>

23 Atlas of African Health Statistics 2022: Health situation analysis of the WHO African Region — Country profiles.

URL: <https://www.afro.who.int/publications/atlas-african-health-statistics-2022-health-situation-analysis-who-african-region-0>

24 African Union Humanitarian and Pledging Conference Health challenges in the humanitarian situation in Africa Background document. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/40515-wd-HHS52398_E_Original_Theme_3_Health_challenges_in_humanitarian_space_in_Africa.pdf

25 African Union Humanitarian and Pledging Conference Health challenges in the humanitarian situation in Africa Background document. URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/40515-wd-HHS52398_E_Original_Theme_3_Health_challenges_in_humanitarian_space_in_Africa.pdf

26 Ibid.

27 Ibid.

28 Foresight Africa top priorities for the continent in 2022. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/01/foresightafrica2022_fullreport.pdf

29 Ibid.

30 Covid travel restrictions had a surprising effect on medical tourism from Africa, November 2021.

URL: <https://qz.com/africa/2091702/the-effect-of-covid-19-restrictions-on-medical-tourism-in-africa>

1.2. Образование

По данным ЮНЕСКО, уровень охвата начальным образованием в Африке в среднем превышает 80%, при этом на континенте отмечается значимый прирост охвата начальным образованием (+18 п.п. с 2000 г.). Доля детей возраста младшей средней школы, не получающих образование, за последние два десятилетия сократилась с 43 до 33%, а доля детей старшей средней школы — с 63 до 53%.

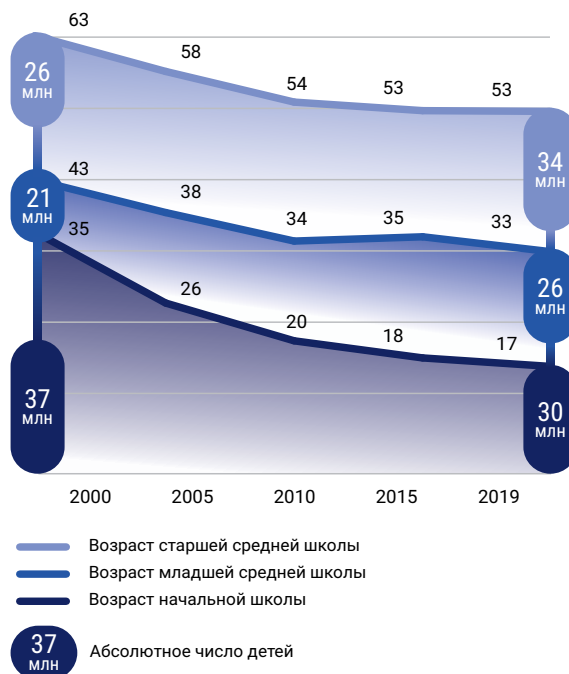
На континенте отмечается значимый прирост охвата начальным образованием (+18 п.п. с 2000 г.)

Несмотря на это, страны Африки к югу от Сахары по-прежнему отличает самый низкий уровень охвата образованием в мире. В 2019 г. около 105 млн детей начального и среднего школьного возраста в Африке не посещали школу, что составляло 41% от общемирового числа таких детей. Лишь 41% начавших обучение получают неполное среднее образование, а полное — 23%.

Отдельно стоит отметить **вероятность достижения последнего класса** начальной школы, которая для стран Африки к югу от Сахары составила только 56% в 2021 г., что стало худшим показателем среди всех регионов мира. Однако показатель Северной Африки (доступен для 2019 г.) составляет 94%.

Это объясняется тем, что в некоторых регионах континента, особенно в нестабильных и подверженных конфликтам странах, по-прежнему сохраняются социальные барьеры, которые препятствуют посещению школы многими детьми (особенно девочками) и получению образования. Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, около 9 млн девочек не получают никакого образования (в сравнении с 6 млн мальчиков)³¹.

Доля детей в Африке, не посещающих школу, по возрастной группе, %

Источник: подготовлено Центром изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных ЮНЕСКО.

Неравенство по половому признаку начинается с ранних этапов, уже 23% девочек не посещают начальную школу по сравнению с 19% мальчиков. К подростковому возрасту эти доли увеличиваются до 36% у девочек и 32% у мальчиков.

В то же время разрыв между мальчиками и девочками по уровню доступа к образованию не так драматичен, как это зачастую преподносится в медиа, — проблема доступа к образованию обусловлена в первую очередь нехваткой инфраструктуры и кадров, а не социальными или этническими факторами.

Для стран Африки характерны огромные разрывы в доступности образования между богатейшими и беднейшими слоями населения.

31 UNESCO Institute for Statistics. Education in Africa. URL: <https://uis.unesco.org/en/topic/education-africa>

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru